

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 340.13:328.185:343.352:343.9(410)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.533-544>

П. Н. КОБЕЦ¹

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Россия

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

Адрес: 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1, тел.: +7 (495) 214-23-75

E-mail: pkobets37@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/0-4240-2017>

Scopus ID: 57208777690

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3224-3836, AuthorID: 344822

Цель: анализ становления и развития законодательства Великобритании о борьбе со взяточничеством для возможного использования зарубежных нормативных положений в процессе реформирования отечественного антикоррупционного законодательства.

Методы: в качестве методологической основы исследования автором использовались различные общенаучные приемы и способы познания: моделирование, анализ, синтез, формально-логический подход, частно-научные методы.

Результаты: автор подробно осветил программные подходы и нормативные правовые акты Великобритании по регламентации ее антикоррупционной политики в сфере взяточничества, которые обеспечивают продуктивное сочетание правовых и социальных мер противодействия рассматриваемому явлению. В процессе исследования он приходит к заключению о том, что в современных условиях является актуальным исследование правоприменения и законодательного опыта по борьбе со взяточничеством Великобритании как одного из передовых государств, наиболее активно осуществляющих законотворческую деятельность в сфере противодействия коррупции. До недавнего времени законодательная основа в сфере борьбы с коррупцией Великобритании выстраивалась вокруг ряда нормативных правовых актов, которые имели равную юридическую силу и являлись источниками статутного права. Британский Закон о подкупе 2010 г. вступил в силу 1 июля 2011 г. и заменил группу прежних законов о взяточничестве в Соединенном Королевстве. Он выходит во многих отношениях за рамки американского Закона о коррупции за рубежом 1977 г., поскольку также криминализует посреднические платежи и коррупцию в частном секторе. Данный закон отличают от предыдущих нормативных правовых актов четкие структурные характеристики взяточничества и инновационные решения по сведению к минимуму и устранению этого явления.

Научная новизна: в работе впервые обоснован положительный зарубежный законотворческий опыт по противодействию взяточничеству в Великобритании, который вполне может быть использован не только при совершенствовании национального законодательства, но и в том числе при изменении международных правовых норм в рассматриваемой сфере. В условиях глобализации развитым мировым сообществом все больше начинает

осознаваться масштаб последствий, причиняемый деятельностью коррумпированных властных структур. Современные законодательные основы в сфере борьбы с коррупцией Великобритании, определившие ряд новых видов правонарушений, способствуют оптимизации деятельности британских правоохранительных органов и минимизации проявлений коррупции.

Практическая значимость: основные положения и выводы работы могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием российского антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; Великобритания; правовая система; законотворческая деятельность; акты общего права; источники статутного права; законодательные подходы; избирательная система; противодействие взяточничеству; конфискации имущества; подкуп

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Кобец П. Н. Генезис законодательных основ противодействия взяточничеству в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 533–544. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.533-544>

P. N. KOBETS¹

¹All-Russia Scientific-research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russia

GENESIS OF LEGISLATIVE BASES OF BRIBERY COUNTERACTION IN THE UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND

Peter N. Kobets, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, All-Russia Scientific-research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs
Address: 25 Povarskaya Str., building 1, 121069 Moscow, tel.: +7 (495) 214-23-75
E-mail: pkobets37@rambler.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6527-3788>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/0-4240-2017>
Scopus ID: 57208777690
eLIBRARY ID: SPIN-код: 3224-3836, AuthorID: 344822

Objective: to analyze the formation and development of the UK anti-bribery legislation for possible use of foreign regulations when reforming the Russian anti-corruption legislation.

Methods: as the methodological basis of the research, the author used various general scientific techniques and methods of cognition: modeling, analysis, synthesis, formal-logical approach, and specific scientific methods.

Results: the author highlights in detail the program approaches and regulatory legal acts of the United Kingdom regulating its anti-corruption policy in the field of bribery, that ensure a productive combination of legal and social measures to counter the phenomenon under consideration. In the course of the research, the author comes to the conclusion that, in modern conditions, it is relevant to study law enforcement and legislative experience in combating bribery in the UK as one of the leading states that are most actively engaged in legislative activities in the field of anti-corruption. Until recently, the legal framework for struggling against corruption in the UK was built around a number of regulatory legal acts that had equal legal force and were sources of statutory law. The United Kingdom Bribery Act 2010 entered into force on 1 July 2011 and replaced a group of previous anti-bribery laws in the United Kingdom. In many aspects, the law goes beyond the scope of the U.S. Foreign Corrupt Practices Act of 1977 in many ways, as it also criminalizes intermediary payments and corruption in the private sector. This law is distinguished from previous regulatory legal acts by clear structural characteristics of bribery and innovative solutions to minimize and eliminate this phenomenon.

Scientific novelty: this paper is the first to substantiate the positive foreign legislative experience in countering bribery in the UK, which can be used not only to improve national legislation, but also to change international legal norms in this area. In the context of globalization, the developed world community is becoming increasingly aware of the scale of

consequences caused by the activities of corrupt government structures. The modern legislative frameworks in the field of fighting corruption in the UK, which have identified a number of new types of offenses, help to optimize the activities of the British law enforcement agencies and minimize corruption.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the work can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering issues related to the improvement of the Russian anti-corruption legislation.

Keywords: Criminal law and criminology; Great Britain; Legal system; Law-making; Common law acts; Sources of statutory law; Legislative approaches; Electoral system; Bribery counteraction; Confiscation of property; Bribery

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Kobets P. N. Genesis of legislative bases of bribery counteraction in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 533–544 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.533-544>

Введение

В современных условиях целесообразно при осуществлении законотворческой работы по совершенствованию отечественного законодательства в качестве методической основы использовать проверенные в процессе практической деятельности законодательные нормы правовых систем иностранных государств, наиболее успешно борющихся с проявлением взяточничества. Соответствующим настоящим моменту и достойным внимания для детального исследования и практического применения является генезис законодательной деятельности по построению антикоррупционных основ тех зарубежных государств, количественные и качественные характеристики государственного аппарата, управленческие традиции и культурные особенности которых близки к российским, как, например, Федеративной Республики Германии, Французской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее – Великобритания, Соединенное Королевство, Британия).

Антикоррупционное законодательство Соединенного Королевства насчитывает довольно большую историю. И также имеет в достаточной степени сложный характер, поскольку его правовые нормы распределены в источниках общего (прецедентного) и статутного (нормативные правовые акты, принятые Парламентом Соединенного Королевства) права [1, с. 172]. В этой связи для проведения исследования автором в качестве методологической основы использовались различные общенаучные приемы и способы познания: моделирование, анализ, синтез, формально-

логический подход, частно-научные методы, которые позволили в достаточной мере проанализировать законодательные основы по противодействию взяточничества с целью возможного их использования по совершенствованию российского антикоррупционного законодательства.

Постановка проблемы

Исключительное значение в рамках противодействия коррупции английским правом придается взяточничеству как одному из наиболее опасных преступных деяний. Понятие данного явления находится в содержании важнейших нормативных правовых актов, которые устанавливают санкции за его совершение, в том числе и в актах общего права – прецедентах. Но при этом в течение практически всего законотворческого процесса правовое представление о взяточничестве в английском законодательном своде постоянно эволюционировало, углублялось, обрасталось правовыми уточнениями. В то же время рассматриваемый состав всегда напрямую соотносился с постоянной областью его применения – системой госслужбы.

Кроме регулирования ответственности за взяточничество актами общего права, важнейшая роль в этом процессе отводилась уголовному законодательству о взяточничестве, среди которого до недавнего времени огромное значение придавалось источникам статутного права. В настоящее время ответственность за взяточничество и другие виды подкупа регламентирована 13 статутами и многочисленными нормами общего права [2, p. 112].

Необходимость проведения исследования

Английская законодательная система не только консервативна, но и емка по числу подготовленных законов в области борьбы со взяточничеством. Она основывается на нескольких нормативных правовых актах, которые рационально в должной мере исследовать с учетом не только хронологических рамок, но и эволюции антикоррупционной практики.

В контексте традиционной правовой системы с наиболее совершенным и результативным багажом по противодействию коррупции посредством реформирования ее правовых основ для Российской Федерации в наибольшей степени вызывает интерес практика Великобритании, для которой характерен системный подход, который включает в себя государственные и международные регулятивные уровни.

Обзор литературных источников по исследуемой проблеме

Отечественными и зарубежными специалистами исследованы отдельные вопросы, связанные с проблематикой законодательных основ Великобритании о борьбе со взяточничеством. Так, в частности, рассматривались механизмы гражданско-правовой ответственности за коррупционные преступления в Великобритании [3, с. 51–55], распространение положений Закона Великобритании о борьбе со взяточничеством на российские [4, с. 144–147] и зарубежные компании [5, с. 95–100]. Проводился анализ отдельных положений Закона Великобритании о борьбе со взяточничеством [6, с. 34–38], сравнительно-правовой анализ законодательства [7, с. 73–79] и анализ черт преемственности в развитии законодательных основ Великобритании и России о взяточничестве [8, с. 63–74], законодательного опыта Великобритании по борьбе с коррупцией [9, с. 26–38]. Отдельно исследовались вопросы противодействия коррупции в Великобритании [10, с. 474–476], борьба с коррупцией в странах англосаксонской традиции [11, с. 470–502], предупреждения коррупции в британской полиции [12, с. 39–40] и др. Однако, несмотря на достаточно активное исследование во втором десятилетии XXI столетия британского антикоррупционного законодательства, комплексного анализа генезиса законодательных основ по борьбе со взяточничеством в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии ранее проведено не было, что и обуславливает актуальность представленного исследования.

Результаты исследования

Британский опыт противодействия коррупционным проявлениям во временном интервале один из самых продолжительных. И свой отсчет он берет с 1551 г., с принятия Закона о подкупе должностных лиц 1551 г. (*5 & 6 Edw 6 c 16*) – *Sale of Offices Act 1551*, который является актом Парламента Соединенного Королевства и регламентирует вопросы коррупции на государственной службе [13]. Данный законодательный акт с 2013 г. полностью отменен в Соединенном Королевстве, но только частично в Республике Ирландия, где согласно ему продолжают преследовать за преступления, связанные с продажей определенных государственных должностей, или получение, или согласие на получение вознаграждения за приобретенную должность [14, с. 45].

Закон о тайном голосовании 1872 г. – *Ballot Act 1872* – был актом парламента Соединенного Королевства, который ввел требование о том, чтобы парламентские и местные выборы в Соединенном Королевстве проводились тайным голосованием. Многие представители истеблишмента выступили против введения тайного голосования. Расходы на выборы в то время были неограниченными, и многие избиратели брали взятки с обеих сторон. Хотя тайное голосование могло бы оказать некоторое влияние на снижение коррупции в британской политике [15]. Считается, что этот закон в сочетании с Законом о муниципальных выборах 1875 г. (*Municipal Elections Act 1875*) и Законом о парламентских выборах (возвращение должностных лиц) 1875 г. (*Parliamentary Elections (Returning Officers) Act 1875*) положили начало современной избирательной практике в Великобритании [16].

Закон о практике подкупа 1883 г. – *Corrupt and Illegal Practices Prevention Act 1883* (*46 & 47 Vict c. 51*) – был принят Парламентом Соединенного Королевства [17]. Данный нормативный правовой акт криминализировал попытки подкупа избирателей, предусматривая более суровые штрафы и в некоторых случаях тюремное заключение. Закон также стандартизировал количество денег, которые могут быть потрачены на избирательные расходы [18, с. 128]. Любой кандидат, признанный виновным в коррупции, не мог баллотироваться на выборах в течение последующих семи лет и никогда больше не мог баллотироваться в том же избирательном округе. В результате это-

го закона средние расходы кандидатов на выборы значительно уменьшились, так же как и количество обвинений в незаконных действиях во время выборов.

В первом исследовании британской избирательной системы, которое подготовил американский академический историк Чарльз Сеймур в работе «Избирательная реформа в Англии и Уэльсе», Закон о практике подкупа 1883 г. был охарактеризован как один из имеющих наибольшее значение и внесших важнейшую лепту в развитие английской демократии [19, р. 235]. По мнению отечественных исследователей, Закон о практике подкупа 1883 г. был направлен на решение проблемы коррупции на выборах. Но одним из самых больших нововведений явилось ограничение суммы, которую разрешалось потратить кандидату на проведение предвыборной кампании. Однако при всем при этом отечественные исследователи полагают, что рассматриваемый законодательный акт не стоит переоценивать [20, с. 265].

Закон о практике подкупа публично-правовых учреждений 1889 г. – *Public Bodies Corrupt Practices Act 1889 (52 & 53 Vict. c. 69)* – был принят Парламентом Соединенного Королевства в 1889 г. в связи с массовым подкупом и взяточничеством служащих госучреждений [21]. В соответствии с рассматриваемым законом под коррупцией подразумевались деяния, связанные со взяточничеством, подкупом избирателей, злоупотреблением влияния.

Следующим после Закона о практике подкупа публично-правовых учреждений 1889 г. был Закон о предупреждении подкупа 1906 г. – *Prevention of Corruption Act 1906 (6 Edw. 7 c. 34)* – нормативный правовой акт Парламента Соединенного Королевства, который касается подкупности или взяточничества агента [22].

Закон о борьбе с коррупцией 1916 г. – *Prevention of Corruption Act 1916* – нормативный правовой акт, используемый для законодательства Индии, Малайзии и Соединенного Королевства, касающегося коррупции и взяточничества [23].

В рассмотренных нормативных правовых актах 1883–1916 гг. восприятие и представление о взяточничестве в полной мере связывается с необходимостью привлечения к ответственности госслужащих. Преступными действиями считались деяния, совершенные не только физическими, но и юридическими лицами. Заложенные законодателями в рассматриваемых

нормативных правовых актах подходы позволяют практически беспрепятственно осуществлять выходы на превентивные, локальные, межличностные и иные уровни, связанные с предупреждением коррупционных преступлений.

Необходимо также отметить, что в отношении подкупа во время выборов Парламента или местных органов ныне действует Закон о народном представительстве 1983 г. – *Representation of the People Act 1983*, являющийся актом Парламента Соединенного Королевства [24]. Данным законом предусматривается уголовное наказание за дачу взятки во время проведения выборов в Парламент Соединенного Королевства либо местные органы власти. Он также изменил британский избирательный процесс: так, в соответствии с данным нормативным правовым актом осужденные к лишению свободы за совершение преступлений, отбывающие наказание в местах лишения свободы, не могут голосовать ни на парламентских, ни на местных выборах. Статья 99 запрещает должностным лицам, ответственным за проведение выборов, участвовать в любой из избирательных кампаний. Статья 100 запрещает перемещение избирателей на избирательный участок и обратно. Статьи 101–105 были отменены Законом о политических партиях, выборах и референдумах 2000 г. – *Political Parties, Elections and Referendums Act 2000* [25]. В данном нормативном правовом акте системы по контролю и наказанию получили распространение на глобальные уровни институтов власти, в которых происходит рассмотрение основных положений относительно уголовной ответственности о взяточничестве во время проведения парламентских или местных выборов.

Следует отметить, что общее понятие, связанное с подкупом должностного лица, в том числе было сформулировано английским прецедентным правом. Во второй половине прошлого столетия данная система права изобиловала судебными и административными решениями по делам о коррупционных правонарушениях. С их помощью государством были предприняты попытки устранить правовые пробелы, системы по антикоррупционному регулированию. В этой связи в 1972 г. Палата Лордов Парламента Соединенного Королевства, представляющая из себя высшую судебную инстанцию, при рассмотрении дела *Tesco Supermarkets Ltd* против *Natras* [26] разработала базовый судебный антикоррупционный

прецедент, которым в дальнейшем руководствовались британские судьи.

С 1998 г. английскими властями проводилась активная работа по кодификации системы норм права антикоррупционного законодательства в единый нормативный правовой акт. В результате этой деятельности государственные заинтересованные органы способствовали принятию Парламентом Соединенного Королевства Закона о подкупе 2010 г. – *Bribery Act 2010*, который охватывает уголовное законодательство, касающееся взяточничества. Данный закон получил королевское одобрение 8 апреля 2010 г. и вступил в силу 1 июля 2011 г. [27]. Основная заслуга рассматриваемого нормативного правового акта в том, что он ввел положение о новом корпоративном правонарушении – неспособности предотвращения дачи взятки ассоциированным лицом от лица компании [28, с. 23].

Закон отменяет практически все предыдущие положения статута и общего права, касающиеся взяточничества, вместо этого заменяя их составами подкупа и подкупа иностранных публичных должностных лиц. Законом устанавливаются разнообразные виды ответственности при нарушении антикоррупционного законодательства. Физические лица подлежат наказанию за совершение преступления в соответствии с этим законом в виде лишения свободы на срок до 10 лет тюремного заключения. Также возможна конфискация в соответствии с Законом о доходах от преступлений 2002 г. – *Proceeds of Crime Act 2002*. Равным образом возможна и дисквалификация директоров организаций в соответствии с Законом о дисквалификации директоров компаний 1986 г. – *Company Directors Disqualification Act 1986* [29].

К ответственности могут быть привлечены не только служащие компаний и организаций, имеющие отношение к совершению правонарушения, но также сами компании и организации. В том числе компании и коммерческие организации могут быть исключены из списков поставщиков госорганов, что незамедлительно влечет за собой возникновение серьезных репутационных рисков, влекущих последующее снижение рыночной стоимости компаний [30, с. 27].

Достаточно передовым и профилактическим в законодательном аспекте представляется седьмой раздел Закона о подкупе 2010 г. «Хозяйственная организация, не предотвращающая дачу взятки», который криминализирует неприятие компаниями

деятельности по предупреждению взяточничества [31, с. 100]. Закон обладает почти универсальной юрисдикцией, позволяющей преследовать в судебном порядке физическое или юридическое лицо, имеющее связи с Соединенным Королевством, независимо от места совершения преступления. Названный самым жестким антикоррупционным законодательством в мире, Закон о подкупе 2010 г. вызывает обеспокоенность у британского бизнеса тем, что положения закона криминализируют поведение, приемлемое на мировом рынке, и ставят британский бизнес в невыгодное конкурентное положение [32].

Закон о подкупе 2010 г. в сочетании с активно применяемыми нормами Закона США о коррупции за рубежом 1977 г. – *Foreign Corrupt Practices Act of 1977* с поправками, *15 U.S.C. § 78dd-1, et seq.* (далее – *FCPA*) [33], Федеральный закон Соединенных Штатов, который запрещает гражданам и организациям США подкупать иностранных государственных должностных лиц в интересах их бизнеса, в условиях второго десятилетия XXI столетия являются основой антикоррупционной стратегии только этих двух государств, поскольку подобных специальных законов в мире больше нет.

При разработке антикоррупционных норм Закона о подкупе 2010 г. британские законодатели стремились опереться не только на различные формулировки *FCPA*, но и на практику его многолетнего использования. Американские и британские законодатели стремились исходить из потребности наращивания всех возможных усилий по борьбе с коррупционными проявлениями, но в то же время реализовывали поставленную цель в различных направлениях, поскольку их отличала не только собственная правовая культура, но и особые сложившиеся подходы в понимании природы взяточничества в каждом из рассматриваемых государств. Не говоря уже о тех конкретных целях, которые преследовали разработчики данных законодательных актов [34, с. 79].

Однако если сравнивать Закон о подкупе 2010 г. и Закон США о коррупции за рубежом 1977 г., то можно отметить что первым устанавливаются гораздо более жесткие меры, направленные на борьбу с коррупцией. Данный нормативный правовой акт признает незаконным дачу и получение взятки в любой ситуации частным физическим лицом или представителем какой-либо компании, аналогично и государственным

служащим. При этом британскими законодателями не была оставлена норма, прописанная в проекте Закона о подкупе 2010 г., которая действует в США, а именно правовая норма о санкциях за ненадлежащее ведение финансовой отчетности [35, с. 145]. Таким образом, Закон о подкупе 2010 г. стал серьезным шагом вперед в деле борьбы с коррупционной преступностью в Великобритании. Данный нормативный правовой акт стал законом гораздо большего действия, чем *FCPA*.

Относящиеся к борьбе с коррупцией юридические нормы в том числе содержатся еще в некоторых нормативных правовых актах Великобритании. Например, британским законодательством отдельным составом, отнесенным к коррупционным преступлениям, определено деяние, связанное с подкупом в целях получения почетной награды [36, с. 33]. За совершение подобного деяния к уголовной ответственности привлекается лицо, давшее и получившее взятку, в соответствии с Законом о почетных званиях (предотвращение злоупотреблений) 1925 г. – *Honours (Prevention of Abuses) Act 1925*, который является актом парламента Соединенного Королевства и в соответствии с которым продажа титулов пэров (пэрство – система дворянских титулов в Великобритании) или любых других почетных званий является незаконной [37]. Данный нормативный правовой акт был введен после того, как коалиционное правительство Дэвида Ллойда Джорджа обеспокоилось продажей почетных званий ради личной финансовой выгоды премьер-министра [38, р. 279].

Также Законом о полномочиях уголовных судов 2000 г. – *Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000*, являющимся консолидирующим актом Парламента Соединенного Королевства (объединяет части ряда других законов, касающихся обращения с правонарушителями и неплательщиками при вынесении приговоров), устанавливаются общие принципы вынесения вердиктов о делах, связанных с коррупцией [39].

Еще, к примеру, Законом о борьбе с терроризмом, преступностью и безопасностью 2001 г. – *Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001*, являющимся актом парламента Соединенного Королевства (официально внесен в парламент 19 ноября 2001 г., получил королевское согласие и вступил в силу 14 декабря 2001 г., через два месяца после террористических нападений в Соединенных Штатах), определены принципы уголовной ответственности за деяния, связанные с подкупом должностных лиц [40].

В том числе в Законе о доходах от преступной деятельности 2002 г. – *Proceeds of Crime Act 2002*, – предусматривающем конфискацию или гражданское взыскание доходов от преступных деяний, содержатся основные нормы об отмывании денег в Соединенном Королевстве. В нем также закреплены основания по конфискации имущества и его передача в законный оборот, которое было получено при совершении коррупционных преступных деяний [41].

Важно также отметить, что Соединенное Королевство было одним из основателей рабочей группы ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития (межправительственная экономическая организация, созданная для стимулирования экономического прогресса и мировой торговли) по борьбе со взяточничеством и ратифицировало Конвенцию о борьбе со взяточничеством 1999 г. Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц часто называют Конвенцией ОЭСР о борьбе со взяточничеством 1999 г. [42]. На глобальном уровне за этими инициативами последовало принятие в 2003 г. Конвенции ООН против коррупции – *United Nations Convention against Corruption*. Данная конвенция была ратифицирована в 2003 г. и вступила в силу в 2005 г. [43].

Усилия Великобритании, сопряженные с противодействием коррупции как внутри страны, так и за рубежом, в том числе отмечены в особом шестом разделе «Дача взятки гражданскому служащему иностранного государства» Закона о подкупе 2010 г. Согласно этому разделу деяния, связанные с подкупом иностранных госслужащих, представляют из себя особый вид преступлений в соответствии с Конвенцией ОЭСР о борьбе со взяточничеством 1999 г. Эта правовая норма не обязывает чиновника доказывать свою невиновность, поскольку в отличие от общих правонарушений, которые связаны со взяточничеством, в соответствии с этой нормой лицом, виновным в совершении преступления, является тот, кто дал взятку, а не должностное лицо, получившее или согласившееся ее получить [9].

Transparency International – одна из активнейших международных организаций по борьбе с коррупцией, которая впервые выступила предшественницей современных инициатив коллективных действий в 1990-х гг.; с концепцией острова целостности, ныне известного как пакт о целостности, в 2014 г. заявила,

что Соединенное Королевство полностью соблюдает Конвенцию ОЭСР о борьбе со взяточничеством [44].

В том числе *Transparency International* является международной неправительственной организацией, по методике которой рассчитывается индекс восприятия коррупции. Она имеет множество стратегий, направленных на то, чтобы обозначить проблемы коррупции в местных, национальных и международных повестках дня. Ею созданы системы показателей, позволяющие оценивать уровни эффективности борьбы с коррупцией. Исследования национальной системы обеспечения противодействия коррупции дополнительно анализируют масштабы и причины коррупции в той или иной стране, а также эффективность национальных усилий по борьбе с ней [45].

Каждый год *Transparency International* публикует свой Индекс восприятия коррупции. Согласно данным периодически обновляемого списка стран и территорий мира, упорядоченных по Индексу восприятия коррупции за 2019 г. (опубликованного в январе 2020 г.), Соединенное Королевство находится на двенадцатом месте (77 баллов) среди 180 государств мира [46].

Выводы

Таким образом, представленная работа рассматривает законодательный опыт противодействия взяточничеству в Великобритании. Правонарушения, связанные с подкупом – взяточничеством, являются преступлениями, довольно широко распространенными в течение многих веков в Соединенном Королевстве, однако и в настоящее время они привлекают

к себе усиленное внимание законодателей, правозащитников, ученых. До недавнего времени законодательная основа в сфере борьбы с коррупцией Великобритании выстраивалась вокруг ряда нормативных правовых актов, которые имели равную юридическую силу и являлись источниками статутного права. Британский Закон о подкупе 2010 г. вступил в силу 1 июля 2011 г. и заменил группу прежних законов о взяточничестве в Соединенном Королевстве. Он выходит во многих отношениях за рамки американского Закона о коррупции за рубежом 1977 г., поскольку также криминализует посреднические платежи и коррупцию в частном секторе.

Положительный зарубежный законодательский опыт по противодействию взяточничеству вполне может быть использован не только при совершенствовании национального законодательства, но в том числе при изменении международных правовых норм в рассматриваемой сфере. Поскольку в условиях глобализации развитым мировым сообществом все больше начинает осознаваться масштаб последствий, причиняемый деятельностью коррумпированных властных структур. Современные законодательные основы в сфере борьбы с коррупцией Великобритании, определившие ряд новых видов правонарушений, способствуют оптимизации деятельности британских правоохранительных органов и могут быть использованы отечественными разработчиками нормативных положений в сфере борьбы со взяточничеством в процессе реформирования соответствующих норм антикоррупционного законодательства.

Список литературы

1. Кобец П. Н. О необходимости использования в отечественном законодательстве международного опыта предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1 (9). С. 169–175.
2. Krishnan C. Transparency International and the fight against corruption / Serious Economic Crime. A boardroom guide to prevention and compliance. White Page Ltd, 2011. 321 p.
3. Целовальникова И. Ю. Закон Великобритании о взятках: правовой аспект // Российский следователь. 2017. № 11. С. 51–55.
4. Иванов Э. А. Влияние антикоррупционного законодательства Великобритании на деятельность российских компаний // Евразийский юридический журнал. 2013. № 6 (61). С. 144–147.
5. Иванов О. Б. Распространение действия Закона Великобритании о борьбе со взяточничеством на зарубежные (в том числе российские) компании // Вопросы экономики и права. 2014. № 67. С. 95–100.
6. Александрова И. А. Взятничество по законодательству Великобритании и России. Статья № 1. Преступление одно, подходы к регламентации разные // Российский следователь. 2011. № 21. С. 34–38.

7. Александрова И. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства Великобритании и России, предусматривающего уголовную ответственность за взяточничество // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 73–79.
8. Александрова И. А. Анализ черт преемственности в развитии законодательства Великобритании и России, предусматривающего уголовную ответственность за взяточничество // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 63–74.
9. Великобритания: опыт борьбы с коррупцией на законодательном уровне / С. Г. Кареева, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Наука. Культура. Общество. 2019. № 2. С. 26–38.
10. Полянская Д. В. Противодействие коррупции в Великобритании // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2019. № 3. С. 474–476.
11. Страхов А. П. Борьба с коррупцией в странах англосаксонской традиции (на примере Великобритании, Индии, Сингапура, США) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 3. С. 470–502.
12. Важенина И. В. К вопросу о профилактике коррупции в полиции Великобритании // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 39–40.
13. Sale of Offices Act 1551. UPL: http://www.worldheritage.org/articles/eng/Sale_of_Offices_Act_1551 (дата обращения: 06.02.2020).
14. Чехлатова Е. А. Развитие антикоррупционного противодействия в Великобритании // Правовестник. 2016. № 1 (1). С. 44–45.
15. Ballot Act United Kingdom 1872. UPL: <https://www.britannica.com/topic/Ballot-Act> (дата обращения: 06.02.2020).
16. ‘Watched with considerable curiosity’: The first secret ballot in Britain, 15 August 1872. UPL: <https://thehistoryofparliament.wordpress.com/2013/08/15/watched-with-considerable-curiosity-the-first-secret-ballot-in-britain-15-august-1872/> (дата обращения: 06.02.2020).
17. Texts The corrupt and illegal practices prevention act, 1883. UPL: <https://archive.org/details/jelfcorruptilleg00jelf/page/n4/mode/2up> (дата обращения: 06.02.2020).
18. Громыко А. А. Коррупция в верхних эшелонах власти Великобритании // Обозреватель-observer. 2010. № 10. С. 117–128.
19. Seymour C. Electoral Reform in England and Wales. New Haven, 1915. P. 455.
20. Науменкова Е. Ю. Переоценка влияния Закона о коррупции 1883 г. в Великобритании // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: международная научная конференция: сборник научных статей. В 2 ч. / под ред. А. Б. Николаева. 2019. С. 260–267.
21. Public Bodies Corrupt Practices Act, 1889. UPL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1889/act/69/enacted/en/print> (дата обращения: 06.02.2020).
22. Prevention of Corruption Act, 1906. UPL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1906/act/34/enacted/en/print> (дата обращения: 06.02.2020).
23. Prevention of Corruption Act, 1916. UPL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1916/act/64/enacted/en/print> (дата обращения: 06.02.2020).
24. Representation of the People Act 1983. UPL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090607154835/http://www.justice.gov.uk/about/docs/keeling-schedule-elec.pdf> (дата обращения: 06.02.2020).
25. Political Parties, Elections and Referendums Act 2000. UPL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/41/contents#sch18> (дата обращения: 06.02.2020).
26. Full text of house of lords decision from BAILII.org. UPL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1971/1.html> (дата обращения: 06.02.2020).
27. The Bribery Act 2010 of the United Kingdom. UPL: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom_UK_Bribery_Act.pdf (дата обращения: 06.02.2020).
28. Целовальникова И. Ю. Закон Великобритании о взятках: правовой аспект // Экономика. Право. Общество. 2018. № 3 (15). С. 24–29.
29. Company Directors Disqualification Act 1986 and failed companies. UPL: <https://www.gov.uk/government/publications/company-directors-disqualification-act-1986-and-failed-companies> (дата обращения: 06.02.2020).
30. Кремьянская Е. А. Организация борьбы с коррупцией в зарубежных странах: опыт США и Великобритании // Право и управление. XXI век. 2013. № 3 (28). С. 24–31.
31. Коррупция: социально-психологическое измерение: монография / Г. В. Осипов, Ю. Ю. Синелина, В. А. Безвербный и др.; под ред. Г. В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 2015. 230 с.
32. Bribery Act 2010 guidance. UPL: <https://www.gov.uk/government/publications/bribery-act-2010-guidance> (дата обращения: 06.02.2020).

33. Foreign Corrupt Practices Act. UPL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения: 06.02.2020).
34. Салов А. В. Противодействие транснациональной корпоративной коррупционной преступности в Великобритании // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 76–82.
35. Романова В. В. Проблемы толкования норма права Великобритании и США, регулирующих вопросы противодействия коррупции // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 144–146.
36. Бутова Т. В., Петрова Ю. И. Особенности противодействия коррупции в системе государственной службы в Великобритании // Евразийский союз ученых. 2015. № 2–1 (11). С. 33–34.
37. Honours (Prevention of Abuses) Act 1925. UPL: [http://www.worldheritage.org/articles/Honours_\(Prevention_of_Abuses\)_Act_1925](http://www.worldheritage.org/articles/Honours_(Prevention_of_Abuses)_Act_1925) (дата обращения: 06.02.2020).
38. Harold J. Hanham. The sale of honours in late Victorian England // Victorian Studies Vol. 3, No. 3 (Mar., 1960), pp. 277–289.
39. Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000. UPL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents> (дата обращения: 06.02.2020).
40. Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001 (2001, с. 24). UPL: https://www.researchgate.net/publication/313251692_Anti-terrorism_Crime_and_Security_Act_2001_2001_c_24 (дата обращения: 06.02.2020).
41. Proceeds of Crime Act 2002. UPL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00090> (дата обращения: 06.02.2020).
42. OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. UPL: <https://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm> (дата обращения: 06.02.2020).
43. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). UPL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 06.02.2020).
44. The Integrity Pact (PDF). Transparency International 2016. UPL: https://www.transparency.org/files/content/ouraccountability/TI-S_2016_Impact_Monitoring_Report_EN.pdf (дата обращения: 06.02.2020).
45. Transparency International. UPL: <https://transparency.org/ru/> (дата обращения: 06.02.2020).
46. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. UPL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 06.02.2020).

References

1. Kobets P. N. On the necessity to use foreign experience of the state apparatus corruption prevention and preclusion in the Russian legislation, *Actual Problems of Economics and Law*, 2009, No. 1 (9), pp. 169–175 (in Russ.).
2. Krishnan C. *Transparency International and the fight against corruption*, Serious Economic Crime. A boardroom guide to prevention and compliance, White Page Ltd, 2011, 321 p.
3. Tselovalnikova I. Y. United Kingdom Bribery Act: Legal Aspect, *Rossiiskii sledovatel'*, 2017, No. 11, pp. 51–55 (in Russ.).
4. Ivanov E. A. Influence of anti-corruption legislation of the Great Britain on the functioning of Russian companies, *EURASIAN LAW JOURNAL*, 2013, No. 6 (61), pp. 144–147 (in Russ.).
5. Ivanov O. B. Expansion of the United Kingdom Bribery Act to foreign (including Russian) companies, *Economic and Law Issues*, 2014, No. 67, pp. 95–100 (in Russ.).
6. Aleksandrova I. A. Bribery in the legislation of the Great Britain and Russia. Article 1. One crime, different approaches to regulation, *Rossiiskii sledovatel'*, 2011, No. 21, pp. 34–38 (in Russ.).
7. Aleksandrova I. A. Comparative-legal analysis of the law system in Great Britain and Russia, providing for criminal liability for bribing, *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2011, No. 3 (16), pp. 73–79 (in Russ.).
8. Aleksandrova I. A. Analysis of the succession features in developing the legislation of the Great Britain and Russia stipulating criminal liability for bribery, *Yuridicheskaya tekhnika*, 2011, No. 5, pp. 63–74 (in Russ.).
9. Karepova G., Nekrasov S. V., Pinchuk A. N. Great Britain: the experience in fighting corruption at the legislative levels, *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 2019, No. 2, pp. 26–38 (in Russ.).
10. Polyanskaya D. V. Corruption counteraction in the Great Britain, *Akademiya pedagogicheskikh idei Novatsiya*, Ser. *Studencheskii nauchnyi vestnik*, 2019, No. 3, pp. 474–476 (in Russ.).
11. Strakhov A. P. Combating Corruption in the Countries of Anglo-Saxon Tradition (Using Examples of Great Britain, India, Singapore and the USA), *RUDN Journal of Political Science*, 2019, Vol. 21, No. 3, pp. 470–502 (in Russ.).

12. Vazhenina I. V. To a question about the preventive maintenance of corruption in the police of Great Britain, *Eurasian Law Journal*, 2016, No. 6 (97), pp. 39–40 (in Russ.).
13. *Sale of Offices Act 1551*, available at: http://www.worldheritage.org/articles/eng/Sale_of_Offices_Act_1551 (access date: 06.02.2020).
14. Chekhlatova E. A. Development of corruption counteraction in the Great Britain, *Pravovestnik*, 2016, No. 1 (1), pp. 44–45 (in Russ.).
15. *Ballot Act United Kingdom 1872*, available at: <https://www.britannica.com/topic/Ballot-Act> (access date: 06.02.2020).
16. 'Watched with considerable curiosity': *The first secret ballot in Britain, 15 August 1872*, available at: <https://thehistoryofparliament.wordpress.com/2013/08/15/watched-with-considerable-curiosity-the-first-secret-ballot-in-britain-15-august-1872/> (access date: 06.02.2020).
17. *Texts The corrupt and illegal practices prevention act, 1883*, available at: <https://archive.org/details/jelfcorruptilleg00jelf/page/n4/mode/2up> (access date: 06.02.2020).
18. Gromyko A. A. Corruption among the top echelon authorities of the Great Britain, *Obozrevatel'-observer*, 2010, No. 10, pp. 117–128 (in Russ.).
19. Seymour C. *Electoral Reform in England and Wales*, New Haven, 1915, p. 455.
20. Naumenkova E. Yu. Reviewing the Great Britain 1883 Law on Corruption, *Tavrisheskiy Readings 2018. Topical issues of parliamentarism: history and modernity*: international scientific conference, collection of works, in 2 p. /ed. A. B. Nikolaev, 2019, pp. 260–267 (in Russ.).
21. *Public Bodies Corrupt Practices Act, 1889*, available at: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1889/act/69/enacted/en/print> (access date: 06.02.2020).
22. *Prevention of Corruption Act, 1906*, available at: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1906/act/34/enacted/en/print> (access date: 06.02.2020).
23. *Prevention of Corruption Act, 1916*, available at: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1916/act/64/enacted/en/print> (access date: 06.02.2020).
24. *Representation of the People Act 1983*, available at: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090607154835/http://www.justice.gov.uk/about/docs/keeling-schedule-elec.pdf> (access date: 06.02.2020).
25. *Political Parties, Elections and Referendums Act 2000*, available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/41/contents#sch18> (access date: 06.02.2020).
26. *Full text of house of lords decision from BAILII.org*, available at: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1971/1.html> (access date: 06.02.2020).
27. *The Bribery Act 2010 of the United Kingdom*, available at: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochnichestvom._UK_Bribery_Act.pdf (access date: 06.02.2020).
28. Tselovalnikova I. Y. United Kingdom Bribery Act: Legal Aspect, *Economics Law Society*, 2018, No. 3 (15), pp. 24–29 (in Russ.).
29. *Company Directors Disqualification Act 1986 and failed companies*, available at: <https://www.gov.uk/government/publications/company-directors-disqualification-act-1986-and-failed-companies> (access date: 06.02.2020).
30. Kremyanskaya E. A. Fighting corruption in foreign countries: the USA's and the UK's experience, *Journal of Law and Administration*, 2013, No. 3 (28), pp. 24–31 (in Russ.).
31. Osipov G. V., Sinelina Yu. Yu., Bezverbnyi V. A. et al. *Corruption: social-psychological dimension*, ed. G. V. Osipov, Moscow, ISPI RAN, 2015, 230 p. (in Russ.).
32. *Bribery Act 2010 guidance*, available at: <https://www.gov.uk/government/publications/bribery-act-2010-guidance> (access date: 06.02.2020).
33. *Foreign Corrupt Practices Act*, available at: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (access date: 06.02.2020).
34. Salov A. V. Counteraction to transnational corporate corruptive crime in Great Britain, *Actual Problems of Economics and Law*, 2013, No. 4 (28), pp. 76–82 (in Russ.).
35. Romanova V. V. Problems of interpretation of the Great Britain and the USA legal norms regulating the issues of corruption counteraction, *Science Vector of Togliatti state university*. Series: *Legal sciences*, 2010, No. 2, pp. 144–146 (in Russ.).
36. Butova T. V., Petrova Yu. I. Features of combating corruption in the state service system in Great Britain, *Eurasian Union of Scientists*, 2015, No. 2–1 (11), pp. 33–34 (in Russ.).
37. *Honours (Prevention of Abuses) Act 1925*, available at: [http://www.worldheritage.org/articles/Honours_\(Prevention_of_Abuses\)_Act_1925](http://www.worldheritage.org/articles/Honours_(Prevention_of_Abuses)_Act_1925) (access date: 06.02.2020).
38. Harold J. Hanham. The sale of honours in late Victorian England, *Victorian Studies*, Vol. 3, No. 3 (Mar., 1960), pp. 277–289.

39. *Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000*, available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents> (access date: 06.02.2020).
40. *Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001 (2001, c. 24)*, available at: https://www.researchgate.net/publication/313251692_Anti-terrorism_Crime_and_Security_Act_2001_2001_c_24 (access date: 06.02.2020).
41. *Proceeds of Crime Act 2002*, available at: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00090> (access date: 06.02.2020).
42. *OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions*, available at: <https://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm> (access date: 06.02.2020).
43. *Convention of the United Nations Organization against corruption (adopted in New York on 31.10.2003 by the Resolution 58/4 at the 51st Plenary meeting of the 58th session of the UNO General Assembly)*, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (access date: 06.02.2020).
44. *The Integrity Pact (PDF). Transparency International 2016*, available at: https://www.transparency.org/files/content/ouraccountability/TI-S_2016_Impact_Monitoring_Report_EN.pdf (access date: 06.02.2020).
45. *Transparency International*, available at: <https://transparency.org.ru/> (access date: 06.02.2020).
46. *Ranking of the countries of the world by corruption perception*, available at: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (access date: 06.02.2020).

Дата поступления / Received 13.02.2020

Дата принятия в печать / Accepted 15.03.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2020

© Кобец П. Н., 2020

© Kobets P. N., 2020

ПОЗНАНИЕ

Бегишев, И. Р.

Преступления в сфере обращения цифровой информации / И. Р. Бегишев, И. И. Бикеев – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с. – (Серия «Цифровая безопасность»).

Монография представляет собой первое в России комплексное исследование феномена преступлений в сфере обращения цифровой информации. В ней рассмотрены вопросы уголовно-правовой природы преступлений в сфере компьютерной информации, предложены решения выявленных проблем ответственности за их совершение, внесены рекомендации по противодействию исследуемой категории преступлений, а также варианты устранения пробелов нормативного регулирования.

Будет полезна научным и педагогическим работникам, обучающимся разных уровней профессионального и дополнительного образования, слушателям специализированных учебных заведений, сотрудникам правоохранительных и судебных органов, разным категориям пользователей цифровой информации, а также всем интересующимся вопросами обеспечения цифровой безопасности.